

В концертных залах ПАЛИТРА ПЕВЦА

В ОТ УЖЕ ДВА ГОДА продолжается концертная деятельность Аскольда Беседина. Казалось бы, срок небольшой, но певца уже знают и любят советские зрители. И это не удивительно. За эти годы артист добился больших успехов и зарекомендовал себя вдумчивым и убежденным пропагандистом камерного творчества советских композиторов.

Концерт А. Беседина, состоявшийся в зале Дома ученых, порадовал москвичей интересной программой и мастерством исполнения. Разнообразие репертуара А. Беседина — от Брамса до Шостаковича, многожанровость исполнявшихся произведений свидетельствуют о том, что перед нами певец широкого творческого диапазона.

Большой удачей артиста было исполнение русских народных песен в обработке С. Прокофьева. Обаятельно, светло и печально прозвучала «Зеленая рошница», сочная, выразительная кантилена в характере протяжных русских песен отличала песню «Карие глазки», лихо, с веселым задором был исполнен «Чернец».

Хорошо, что артист вновь включил в свою программу один из шедевров советской романсовой лирики — сборник Д. Шостаковича «Шесть романсов на стихи английских поэтов». Богатство и глубина поэтических музыкальных образов с впечатляющей силой были раскрыты исполнителем. Особенно сильное впечатление произвели наполненная острым драматизмом с элементами гротеска «Макферсон перед казнью» и очаровательная, с прозрачным «кварвальным» звучанием «Дженни».

Не в первый раз исполняет А. Беседин вокальный цикл молодого композитора Г. Савельева «Детство кончено» (стихи Е. Евтушенко и Е.

Винокурова). Артист нашел здесь убеждающие краски. Каждая картинка отточена и отшлифована. Певцу одинаково удались и глубоко-драматическая сценка «Нигилист», и ироническая, полная прелестного «серьезного» юмора «Дайте горечи».

Исполнению же Брамса, Вольфа и Малера, пожалуй, не доставало столь необходимых здесь тонкости и изящества манеры; удивило отсутствие органичного и плавного перехода от страстного и напряженного драматизма к широкой кантилене, например, в «Песнях странствующего подмастерья» Малера. Ярче, интересней были исполнены песни Брамса. Тронули сдержанная грусть в «Девичьей песне» и восторженный гимн любимому в песне «Кузнец». Хорошо прозвучал диалог в «Итальянских песнях» Вольфа. Артисту не следует бояться здесь более резко-го внутреннего перевоплощения при чередовании «мужского» и «женского» голосов. Однако следует сказать, что чрезмерное увлечение «женскими» песнями неизбежно ведет к излишнему фальцетированию. Очевидно, артисту нужно тщательно продумать и, может быть, пересмотреть исполнительский план этих произведений.

Партню фортепьяно в концерте исполнила отличная пианистка Г. Максимова. Тонкий, требовательный и глубокий музыкант, Г. Максимова придала всему концерту особый колорит. Нельзя пройти мимо ее ажурного исполнения фортепьянной партии в «Дженни», выразительно-го, истинно «скрипичного» звучания в постлюдии песни Вольфа «Уже давно», мастерского овладения прихотливыми ритмами в песнях Малера и виртуозного блеска во многих других произведениях.

Л. ГОР.